

Движения и энергия Чжан Ханя в основном создавались тремя божественными предметами. Сам он не использовал много духовной силы, но его духовное чувство, возникающее при этом, было довольно величественным.

Несмотря на это, глядя на его относительно легкие движения, Чжан Гуаньюй почувствовал, что он отличается, по крайней мере, от шестого старейшины.

Шестой Старейшина был гением в алхимии!

Пуфф...

Энергетический шторм становился все более и более сильным. В это время Чжан Хань, казалось, превратился в короля алхимии, и все виды энергии собирались между его машущими руками.

Если бы Ци в печи не поднималась, Чжан Гуаньюй подумал бы, что Чжан Хань не рафинирует пилюли, а варит суп.

Под взглядом отца Чжан Хань был очень спокоен, постоянно добавляя в печь все необходимые вещи. Судя по его непринужденному виду, казалось, что он добавляет какие-то приправы во время приготовления пищи.

Время шло, и через четыре часа...

"Бум!"

Из печи донесся приглушенный звук.

"Печь взорвалась?"

Чжан Гуаньюй выглядел бледным. Он помнил, что когда взорвалась печь шести старейшин, произошло нечто подобное.

Внезапно из печи вырвался кристально-голубой поток, и его лицо слегка изменилось.

"Лекарственная гранула!"

"Ци такая твердая. Эта пилюля..."

Глаза Чжан Гуаньюя расширились.

Высококласный божественный предмет!

"Его алхимический навык..."

Чжан Гуаньюй был немного шокирован. Казалось, что успех пилюли пятого уровня для шестого старейшины составлял менее 10%, и ему требовались десятки раз, чтобы сделать ее. Как Чжан Хань смог сделать ее так легко, когда он попробовал?

"Гранула Грома Ян высшего уровня. Какая жалость."

Чжан Хань выдохнул и слегка покачал головой. "Если бы я не был ранен, это была бы лучшая Гранула Грома Янь".

Но этого было достаточно. Его нынешняя сила превышала его царство, и для него почти не было разницы между пилюлей высшего уровня и лучшей.

"Наконец-то, пришло время прорваться".

Слегка вздохнув, Чжан Хань почувствовал, что его тело горит, но эта боль не была сильной. После достижения стадии Невинности, он стал намного лучше. Его сила, Десятидюймовый Даньтянь и Десять тысяч грозowych облаков были самыми большими козырями в его руках. Но только прорвавшись через уровень природы, он мог показать их истинную силу.

Сидя со скрещенными ногами, Чжан Хань поднял правую руку с лекарственной пилюлей и снова опустил ее.

Он открыл глаза, осмотрелся и вздохнул. "Где-то в другом месте".

Чэнь Чанцин, прорвавшись в Божественную сферу, мог нанести ущерб даже окружающей среде, не говоря уже о Чжан Хане. Он считал гору новолуния хорошим местом и не хотел разрушать ее из-за своего прорыва.

"Куда идти?"

Чжан Гуаньюй поднял брови и сказал: "Поскольку ты так слаб, тебе лучше как можно скорее принять лекарственную таблетку. Даже если он будет поврежден, мы сможем его восстановить".

"Я боюсь, что это будет слишком разрушительно".

Чжан Хань слегка покачал головой. С помощью чувства души он отметил место и сказал: "Иди сюда".

"А?"

Чжан Гуаньюй был слегка ошеломлен. "Разве это не глубокое море?"

Подумав некоторое время, Чжан Гуаньюй больше ничего не сказал. Он взвалил Чжан Ханя на спину и полетел в сторону южного моря, как огонек.

"Куда они отправились?"

"Я не знаю. Может быть, они летят в сторону моря".

"Наш босс как раз сейчас перерабатывал пилюли. Он собирается прорваться?"

"..."

Видя это, люди на горе обсуждали и предполагали, что Чжан Хань, возможно, собирается совершить прорыв, что заставило их почувствовать некоторое волнение.

С самого начала их босс был самым сильным в их глазах. Позже они узнали, что Чжан Хань был на стадии пика Великого Мастера и мог даже убить кого-то из Божественного царства благодаря своим мощным секретным методам.

Но император Цин Гай Синконг, Цзи Ушуан и военачальник клана Чан, с которым он

встретился позже, все были в Божественной сфере, и Чжан Хань был относительно слабее их.

На самом деле, члены группы безопасности тоже хотели увидеть, как их босс будет доминировать в мире мастеров боевых искусств. Они уже давно ждали прорыва Чжан Ханя.

В этот день Чжан Хань, казалось, собирался совершить прорыв, и это заставило их почувствовать волнение.

Но они все еще были немного озадачены.

"Почему нашего босса несут на руках?"

Они смутно догадывались о чем-то, но не думали об этом слишком много. Они узнают причину, когда их босс вернется.

Чжан Гуаньюй взвалил Хана на спину и вылетел из облаков. На пляже было много людей, которые тренировались. С ними коэффициент безопасности горы Новолуния был относительно высок.

После того, как они пролетели, несколько человек на земле посмотрели вверх и не могли не обсудить.

"Это генерал Чжан и его отец?"

"Он может летать в небесах и прятаться под землей, как беззаботный бессмертный".

"Мастер боевых искусств..."

Многие люди восхищались мастерами боевых искусств, но они знали, что мир боевых искусств не был мирным, он был чрезвычайно опасным. Боевые художники не были такими величественными и безудержными, какими казались.

Чжан Гуаньюй быстро летел всю дорогу, остановившись только тогда, когда прибыл на место.

"Где? В море?" спросил Чжан Гуаньюй.

"На дне моря есть каменный дом. Давай пойдем туда".

"Хорошо."

Чжан Гуаньюй кивнул. Его чувство души вышло из тела и вошло в море.

Морская вода была глубокой и синей по мере того, как они опускались все глубже и глубже, а затем воцарилась безграничная тьма, которая невольно заставляла людей чувствовать себя подавленными.

Даже мастера боевых искусств не были в полной безопасности перед природой. В древней шахте время от времени случались пространственные трещины и энергетические ураганы, но в мире смертных, за исключением реликвий, все было относительно спокойно.

Они ушли вглубь моря.

Чжан Гуаньюй вскоре нашел каменный дом, но входа в него уже не было, и не было сил его поддерживать.

Но для Чжан Гуаньюя это было очень простым делом. Он вошел в комнату и достал несколько хрустальных камней, чтобы установить массив. Когда морская вода медленно выдавилась наружу, он достал светлый драгоценный камень, и каменный дом стал ярким.

"Прорвись. Я буду защищать тебя".

Чжан Гуаньюй посмотрел на сидящего на земле Чжан Ханя и улыбнулся.

"Сначала яотрегулирую дыхание, а потом прорвусь напрямую. Это займет около дня", - сказал Чжан Хань и медленно закрыл глаза. Его хаотичное дыхание постепенно стало стабильным.

Они не могли почувствовать течение времени, но на самом деле прошло уже более трех часов с тех пор, как Чжан Хань начал успокаивать свою Ци.

"Пуф!"

Внезапно подул ветерок.

Гранула Громого Ян появилась в груди Чжан Ханя и медленно вошла в его тело.

Шипение, шипение!

Ци Чжан Ханя внезапно изменилась. На поверхности тела Чжан Ханя появилось несколько электрических токов, которые постоянно мигали, и появился след глубокой Ци.

"А?"

Чжан Гуаньюй была ошеломлена.

"Разве лекарственная гранула не предназначена для употребления в пищу?"

"Разве не все лекарственные гранулы должны быть съедены? Как он смог пропустить ее прямо через грудь?"

Чжан Гуаньюй был немного шокирован. Он никогда не видел такого случая.

Ци Чжан Хана становилась все более и более подавляющей.

Кроме слабого звука электрического тока, во всем каменном доме было относительно тихо. Чжан Гуаньюй некоторое время разглядывал окрестности, но ничего необычного не обнаружил, и ему стало легче.

Но в этот момент...

"Бум!"

Громоподобный звук раздался по всему каменному дому.

Чжан Гуаньюй испугался.

"Что происходит?"

Он слегка нахмурился в замешательстве.

Он не был удивлен шумом, потому что было много людей, которые издавали более громкие

звуки, когда прорывались в Божественную сферу. Но Чжан Хань только что принял пилюлю, и сейчас было не время поднимать такой шум.

"Бум!"

Еще один гром вырвался из тела Чжан Ханя.

Бум...

Время от времени раздавался гром, и интервал становился все короче и короче. Каждый раз, когда раздавался шум, Ци Чжан Ханя становилась все более обильной.

"Неужели он собирается прорваться так скоро?"

Чжан Гуаньюй был немного подозрителен. Он думал, что шум - это признак прорыва.

Но это было не так.

Вначале грохот раздавался каждые три минуты. Постепенно время сократилось до двух с половиной минут, двух минут... одной минуты, 50 секунд, 40 секунд... 30 секунд, десять секунд, пять секунд, одна секунда... 0,5 секунды, 0,1 секунды.

Этот процесс продолжался пять или шесть часов.

В последний час гром был очень сильным.

Он звучал как пулемет.

"Бум, бум, бум, бум, бум..."

Гром продолжал взрываться в теле Чжан Ханя. В то же время, Ци Чжан Ханя сильно пульсировала.

Чжан Гуаньюй была ошеломлена.

"Что происходит?"

Таким образом, густой звук грома продолжался в течение трех часов.

Жужжание!

Внезапно над ними образовалась мощная волна энергии.

"А?"

Чжан Гуаньюй посмотрел на Чжан Ханя, а затем вылетел наружу.

"Какая мощная энергия. Неужели здесь кто-то из Школы Ветра Снега?"

Он был ошеломлен своими мыслями.

Он быстро спрятал свое тело и Ци, и даже перестал обнаруживать с помощью чувства души, чтобы быстро подплыть.

Но когда он проплыл сотни метров...

"Какашка!"

Его тело вынырнуло из воды.

Увидев картину перед собой, Чжан Гуаньюй был в замешательстве.

Неужели он проплыл всего несколько сотен метров и выбрался из моря глубиной в тысячи метров?

Нет!

Он не то чтобы вышел из моря, но... Он увидел перед собой огромный водоворот, вращающийся перед ним.

Его высота достигала нескольких километров, а диаметр - почти километра. Окружающая морская вода быстро вращалась. Судя по скорости, если бы туда бросили яхту, она была бы раздавлена в одно мгновение.

"Бум!"

С неба донесся раскат грома.

Чжан Гуаньюй в замешательстве поднял голову.

Небо было полно темных туч и грома, как будто приближался конец света.

"Это, это результат прорыва моего сына?"

"Хисс..."

Чжан Гуаньюй изумленно перевел дух.

"Как это могло произойти?"

Он не мог понять, почему прорыв в Божественную сферу может вызвать такой ужасающий эффект.

Гром в вихре глубиной в тысячи метров был слишком странным. Что происходит?

"Чудесный образ неба и земли! Хахаха, прорыв моего сына сотрясает землю. Такая сцена близка к сцене пиковой стадии царства Бога".

В мире боевых искусств, когда кто-то прорывался вперед, происходили странные явления между небом и землей. То есть, сила, тянущая небо и землю, формировала величественную энергию и смешивалась с силами неба и земли.

Такой прорыв был возможен только при прорыве Великого Мастера в Божественное царство. Как было известно всему миру боевых искусств, между стадией Великого Мастера и стадией Божественного царства существовал барьер. За исключением самых обычных прорывов, всегда были какие-то колебания. Когда колебания были достаточно сильными, между небом и землей возникали странные явления.

Но Чжан Гуаньюй никогда не слышал о таком ужасном явлении между небом и землей.

"Неудивительно, что он не прорвался на гору Новолуния. Если бы он был там, вся гора была бы разрушена".

Чжан Гуаньюй покачал головой, и его глаза наполнились волнением.

Вихрь все еще расширялся и сжимался. В небе все сильнее гремел гром.

Это была сила небес!

Ух!

Чжан Гуаньюй взлетел выше и переместился на сотни метров в сторону. С этой точки зрения картина была еще более шокирующей, потому что темные облака, круглые и постоянно вращающиеся, казалось, образовали определенный баланс с огромными морскими вихрями.

Множество энергии наполняло небо и землю, неясно образуя бурю.

Треск!

Хрустящий звук, казалось, доносился со всех сторон.

Он увидел, что вихрь начал кружить по дну моря. Он даже заметил, что огромный кит, блуждавший в близлежащих водах, был затянут всасывающим потоком и упал в вихрь. Через мгновение он превратился в кровавый туман.

Бум!

На дне моря раздался глухой звук, и сильная волна связалась с небом и землей.

Верхняя часть каменного дома исчезла, обнажив тело Чжан Ханя. Он сидел на дне водоворота, и его Ци и кровь бурлили.

Бум!

В мгновение ока тысячи громов сгустились в поток, превратившись в мощный гром, который ударил вниз.

Он ударил Чжан Ханя.

В этот момент гром, казалось, превратился в мост, передавая Чжан Хану энергию из воздуха.

В то же время тело Чжан Ханя менялось.

Меридианы в его теле становились все более и более уплотненными.

В этот момент трещины в его Даньтяне были заделаны, и его Десятидюймовый Даньтянь начал меняться.

Вокруг него появился слой света, так что духовная сила, проходящая через его поле даньтянь, постоянно сжималась, словно это была река, а не газ.

После прорыва на стадию Невинности духовная сила увеличится более чем в несколько раз!

Самые большие изменения произошли в море душевных чувств Чжан Ханя.

В этот момент тучи начали литься вниз.

Жужжание, жужжание, жужжание!

После того, как Чжан Хань перестал подавлять грозовые тучи, собралось более 10 000 грозовых туч, которые в одно мгновение стали черными. Дерево Грома Тайи продолжало вспыхивать.

Начался дождь чувства души.

Грохот!

Казалось, что проливной дождь непрерывно поливает и покрывает море его чувства души.

Вода на этом участке земли постепенно собиралась в маленькие лужицы, озера и, наконец, в бурное море.

Чжан Хань был в курсе этой сцены.

На его лице появилась улыбка. Его море чувств было таким же хорошим, как и то, которое было у него, когда он был на пике стадии Невинности.

.

Однако, Чжан Хань не ожидал, что после того, как его море чувств души наполнилось, гром не прекратился.

Бум...

Был только гром, без молнии.

Чжан Хань был в замешательстве.

"Что происходит?"

Согласно закону природы, гром должен слиться с каплями дождя и образовать свойство бесконечного или чистого Лесного Грома Тайи. Самым большим преимуществом, по его мнению, должно было стать восстановление его душевного чувства, что помогло бы ему превзойти обычных людей.

Но он не ожидал, что Лесной Гром Тайи не слился с каплями дождя.

"Неужели какие-то проблемы?"

"Неужели я буду продолжать подавлять гром?"

Пока падали капли дождя, грозовая туча не утихала. Оно даже стало сильнее, как будто внутри него находились какие-то монстры.

Чжан Хань не был уверен в этом. В конце концов, он не сталкивался с подобной ситуацией раньше.

Десятидюймовый Дантянь и десять тысяч грозовых облаков над его морем чувств души.

В этом было что-то странное.

"Забудь об этом, просто прорвись".

В это время Чжан Хань уже вошел в стадию Невинности и готовился поглотить последнюю энергию и ослабить колебания.

Однако...

Бум!

В небе прогремел гром, сопровождаемый грохотом облаков, и обрушился на тело Чжан Ханя.

В то же время над морем чувств души Чжан Ханя, грозowymi тучами и темными облаками, гром Леса Тайи и гром внешнего мира издали переключались друг с другом, как будто они были связаны, бунтуя в одно и то же время.

В море чувств Чжан Ханя раздался сильный взрыв.

Бум!

Сознание Чжан Ханя внезапно погрузилось в хаос.

Грохот.

Вихри в море рассеялись, и высокий вихрь в несколько тысяч метров наполнился в одно мгновение. Сотни метров морских волн взметнулись во всех направлениях.

"Большое цунами".

"Наконец-то прорыв закончился".

Чжан Гуаньюй сглотнул, продолжая парить в воздухе, и выглядел взволнованным.

Он ждал одну минуту.

"Почему? Почему он еще не поднялся?"

Чжан Гуаньюй был ошеломлен.

Еще через минуту он нахмурился и вошел в море.

Спустившись вниз, он увидел, что каменный дом разрушен.

Он почувствовал Чжан Ханя, который сидел на руинах.

Ух!

Он быстро пошел туда, пытаясь подтянуть Чжан Ханя.

Чжан Хань вдруг открыл глаза, которые казались маленькими молниями.

В мгновение ока они осветили радиус в один километр.

"Пойдем." Чжан Гуаньюй подтянул Чжан Ханя, вырвавшегося из воды и парящего в воздухе.

Затем он улыбнулся: "Ты сейчас на поздней или пиковой стадии царства Бога?"

Услышав слова Чжан Гуаньюя, Чжан Хань немного пришел в себя и ошеломленно покачал головой.

"Нет."

"Давай сначала вернемся. После двух дней я не знаю, что там может происходить. Просто... После прорыва ты, возможно, не можешь хорошо контролировать свою Ци. Почему я не могу почувствовать тебя?"

"А?" Чжан Хань снова был ошеломлен. Он задумался на секунду, а затем ответил: "Может быть, я много накопил".

"Хахаха, хорошо. Давай поскорее вернемся".

Чжан Гуаньюй разразилась смехом и вместе с Чжан Ханем полетела на север.

Всю дорогу Чжан Хань был немного рассеянным, с недоверием и сомнением в глазах.

"Что происходит?"

Чжан Хань попытался почувствовать свое море души. О, нет, его море чувств было взорвано, и там был только след молнии, крошечная молния.

"Что это? Где мое море души?"

Как Чжан Хань мог не быть шокирован в такой ситуации?

Море душевных чувств каждого бессмертного культиватора могло трансформироваться в духовное чувство и прогрессировать шаг за шагом.

Но его море душевных чувств исчезло. Как он мог культивировать в будущем?

"Должен ли я всю жизнь останавливаться на стадии Преображения Бога? Или я могу превзойти стадию Божественной Трансформации?"

Чжан Хань решил, что последнее наиболее вероятно.

Жужжание!

Его духовное чувство было быстрым, как молния. Нет, это действительно была молния. Оно было чрезвычайно быстрым и распространялось наружу.

Оно покрыло десять миль, двадцать миль и вскоре побило предыдущий рекорд в 30 миль.

Затем он легко расширился до 35 миль, 40 миль, 50 миль и не останавливался, пока не достиг 100 миль.

"В земном воздухе он может достигать 100 миль".

"Это чувство души грома? Нет, это потому, что я поглотил Лесной Гром Тайи! Это..."

Чжан Хань задумался на мгновение, и вдруг его лицо изменилось.

"Папа, ты чувствуешь мою энергию духовного чувства?"

"Какое душевное чувство? Я не чувствую его". Чжан Гуаньюй слегка покачал головой.

Глаза Чжан Ханя слегка просветлели.

Большинство людей можно было почувствовать в большей или меньшей степени, когда они использовали свои душевные чувства. Им было трудно скрыть свое чувство души, если они не использовали тайные методы. Однако Чжан Хань ничего не использовал, и его отец все равно не смог этого заметить. Этот эффект был немного мощнее.

Бесшумное расследование или использование секретных методов всегда могло нанести смертельный удар его врагам.

"Неплохо!"

Чжан Хань слегка сузил глаза.

Он вернул свое чувство души, повернул голову и с улыбкой посмотрел на Чжан Гуаньюя.

"Папа, давай сравним нашу скорость".

"Ай?"

Чжан Гуаньюй рассмеялся: "Мальчик, не думай, что твои крылья станут жесткими сразу после того, как ты прорвешься в Божественное царство. Даже если бы ты был в Земном царстве, ты все равно не сможешь победить меня в скорости. Твой отец близок к достижению стадии Земного Пика, по крайней мере... Бум!"

Как только Чжан Гуаньюй закончил говорить, он мгновенно прорвал звуковой барьер и стремительно полетел вперед.

"Хахаха..."

Он не закончил свои гордые слова.

"Бум!"

Раздался более громкий звук, и показалась фигура, промелькнувшая мимо.

Дальше Чжан Гуаньюй не мог продолжать свои слова.

С полностью активированным чувством души он поймал мелькнувшую фигуру, и его глаза медленно расширились.

"Это правда?"